

Глядя, как Шэнь Вэньлан входит в кабинет, Гао Ту по заведенной за последние дни привычке протянул график дел на сегодня Хуа Юну. Тот уже было потянулся за бумагами, но Шэнь Вэньлан, словно у него на затылке были глаза, произнес:

— Гао Ту, впредь занимайся такими вещами лично. Не отвлекай секретаря Хуа.

Закончив, он повернулся к Хуа Юну:

— Секретарь Хуа, не забывай, зачем ты пришел в HS на должность секретаря. Не стоит тратить время на мои мелкие поручения.

Не дожидаясь ответа, Шэнь Вэньлан сделал неопределенный жест рукой:

— Ты, запомни это.

Неизвестно, к кому именно он обращался, но инстинкт Гао Ту, привыкшего мгновенно обрабатывать любую информацию, сработал безотказно:

— Слушаюсь, господин Шэнь.

Хуа Юн приподнял бровь, но промолчал.

Шэнь Вэньлан скрылся в кабинете. Гао Ту забрал документы, которые собирался отдать Хуа Юну, и покорно направился следом.

В коридоре стояла тишина, лишь шаги Гао Ту раздавались эхом, каждый удар каблука отдавался в сердце Хуа Юна. Его привычная невозмутимость дала трещину: тщательно выстроенная им шахматная партия была нарушена — Шэнь Вэньлан одним, казалось бы, случайным ходом нанес удар в самое уязвимое место.

Гао Ту, крепко сжимая папку, шел к кабинету в конце коридора, пересекая невидимую черту, которую сам же для себя когда-то провел. Он не видел, как вслед ему впился тяжелый, почти осязаемый взгляд Хуа Юна.

Хуа Юн сжал пальцы так, что ногти впились в ладони, а в воздухе едва уловимо разлился холодный шлейф орхидеи, словно он плел невидимую сеть.

Что ж, так даже лучше. Настало время.

Эта безмолвная игра должна была когда-то начаться, и однажды она должна закончиться.

Войдя в кабинет, Гао Ту остановился, собираясь доложить о расписании, но Шэнь Вэньлан остановил его взмахом руки. Он сделал несколько шагов вперед, и от Гао Ту повеяло тончайшим, едва уловимым ароматом, который, вероятно, даже он сам не замечал.

Это был не привычный запах шалфея, сопровождавший партнера Гао Ту, а аромат Шэн Шаою. Благодаря Хуа Юну, Шэнь Вэньлан теперь безошибочно узнавал этот запах.

Шэн Шаою вчера провожал Гао Ту домой... Судя по силе остаточного аромата, они провели вместе немало времени. Или же Шэн Шаою использовал свои феромоны, чтобы успокоить Гао Ту.

Шэнь Вэньлан окинул его внимательным взглядом.

— Господин Шэнь... — Гао Ту, заметив, что начальник пристально изучает его и молчит, решил напомнить о себе.

Взгляд Гао Ту не дрогнул, выражение лица оставалось обычным, не было похоже, что произошло что-то из ряда вон выходящее...

— Гао Ту, вы с Шэн Шаою давно знакомы?

Шэнь Вэньлан все же не удержался и повторил вчерашний вопрос.

— Мы... мы виделись в детстве. — Гао Ту на мгновение растерялся, не зная, как подобрать подходящие слова.

— Гао Ту, и это всё? Ты думаешь, я поверю? Ты — мой человек, и я должен понимать, на чьей стороне сейчас мой секретарь.

Гао Ту не понимал, что с Шэнь Вэньланом сегодня происходит — он был совсем не похож на себя прежнего. Из-за этих подозрений ему стало еще труднее объясниться. Шэн Шаою... они были лишь друзьями в короткий период детства.

Честно говоря, проснувшись утром и увидев Шэн Шаою, оставшегося у него на ночь, Гао Ту решил, что окончательно сошел с ума. Видимо, вчерашние слезы совсем отбили разум: как он мог так бестолково позволить человеку остаться? А вспомнив, как всю ночь вис на нем, рыдая, Гао Ту был готов провалиться сквозь землю.

Шэн Шаою, заметив смущение Гао Ту, усмехнулся:

— Что, Гао Ту, ты все еще Спящая красавица? Как только проснулся, сразу снова превратился в секретаря Гао?

— Нет. Вчера, спасибо...

— Не нужно спасибо, Гао Ту. Использовать это слово между нами — слишком холодно, не находишь? — Шэн Шаою посмотрел на часы и в пару шагов оказался рядом с сидящим Гао Ту.
— Гао Ту, твой господин Шэн уходит. Еще увидимся.

Он протянул руку и подцепил Гао Ту за подбородок:

— Эх, ты бессердечный, я знаю.

Не дожидаясь реакции Гао Ту, он взъерошил его волосы и вышел.

И вот теперь Шэнь Вэньлан спрашивает об этом. Гао Ту понимал, что это рабочее дело, но...

— Гао Ту, пойми, я не сомневаюсь в тебе. Я верю в твой профессионализм как секретаря. Сейчас мне нужно знать ситуацию. — Шэнь Вэньлан сделал глоток чая. — Ты же знаешь, я всегда разделяю личное и рабочее. Я не хочу, чтобы мои люди попали под влияние Шэн Фан Био. Секретарь Хуа — уже попал, не хочу, чтобы ты был следующим.

— Моя мама и мать господина Шэна были старыми знакомыми. В детстве, когда нам было около десяти, мы провели вместе больше месяца, когда наши семьи поехали в отпуск. Позже, как господин Шэнь и сам знает, мы никак не пересекались.

Шэн Шаою умеет же привлекать к себе внимание!

Шэнь Вэньлан внутренне напрягся. Тот безумец Хуа Юн увидел Шэн Шаою один раз в детстве и с тех пор был одержим им, даже приехал в Цзянху, чтобы стать его секретарем. А если Шэн Шаою провел с Гао Ту целый месяц? Гао Ту, который совсем не видел жизни, — они же настоящие друзья детства! К тому же, вчерашняя драка с Чан Юем... Неужели Гао Ту тоже...

Хуа Юн — бездарность, столько времени прошло, а никаких стоящих результатов!

— Вы... позже не виделись? — Шэнь Вэньлан понимал, что не может сейчас раскрывать эти карты, независимо от того, задумывался ли Гао Ту о подоплеке. Он не собирался делать работу за других.

— Я живу в Цзянху, и мы случайно встретились в больнице Хэцы. В прошлый раз, когда господин Шэн приходил в компанию по делам, я увидел его во второй раз, а потом — вчера...

— Шэн Шаою вернулся из-за границы в Цзянху больше двух лет назад. Вы не связывались?

— Нет. — Гао Ту ответил четко.

— Почему?

Гао Ту на этот раз посмотрел на Шэнь Вэньлана, но промолчал.

Однако он явно напрягся. Шэнь Вэньлан отчетливо увидел, как плечи Гао Ту едва заметно дрогнули. Этот крошечный жест ударил его сильнее, чем любой яростный ответ.

В те годы слова, подобные каленым лезвиям, точно поразили Гао Ту, и теперь, прочертив безмолвный разлом в пространстве, они вернулись бумерангом прямо в Шэнь Вэньлана — ведь одного этого взгляда и мгновения тишины хватило, чтобы он сам понял ответ.

Шэнь Вэньлан вздохнул:

— Прости, я тогда не подумал, что говорю.

Гао Ту ничего не ответил. Они по молчаливому согласию больше не затрагивали тему Шэн Шаою. Вскоре Гао Ту закончил доклад и вышел.

Неужели та фраза была настолько ранящей?

Лицо Шэнь Вэньлана помрачнело. За эти годы он сказал слишком много подобных слов.

Подумав об этом, он открыл на компьютере досье рекламного лица и взглянул на срок контракта. У того, кого звали Хань Юэ, контракт скоро заканчивался.

— Каких успехов ты добился с Шэн Шаою? — спросил Шэнь Вэньлан, подписывая бумаги, когда вошел Хуа Юн.

— Сегодня утром я вернул первый транш, спросил — ответили, что получили. Почему ты опять спрашиваешь о прогрессе? Ты же только что интересовался.

— Хуа Юн, твоя стратегия не работает? Может, хватит пытаться заполучить и человека, и его сердце? Просто похитить Шэн Шаою, и дело с концом.

— Шэнь Вэньлан, сейчас общество, где правят законы. К тому же, я с таким трудом привел тот корабль в порядок, а ты подбиваешь меня на ошибки?

Шэнь Вэньлан слушал эти высокопарные речи, которые звучали куда красивее, чем были на деле.

— Ладно, не лезу в детали. Хуа Юн, дай четкий ответ: когда ты приберешь Шэн Шаою к рукам?

Шэн Шаою... неужели он так сильно влияет на всё? Даже радар Шэнь Вэньлана, обычно довольно медлительный, так отчетливо фиксировал этот хаос.

Видимо, заметив, что Хуа Юн считает проявление его интереса слишком явным, Шэнь Вэньлан решил отыгаться:

— Посмотри на Гао Ту, моего лучшего сотрудника. В последнее время он обленился, перекладывает дела на тебя, плохо работает. Наш храм HS мал, а ты, великий Будда, с таким удовольствием играешь роль секретаря. Если так пойдет и дальше, мой храм рано или поздно рухнет.

— Вот и отлично, твой старик как раз переживает, что ты не возвращаешься наследовать семейное дело.

Шэнь Вэньлан нахмурился, прислонившись к столу и постукивая пальцами по столешнице:

— Хуа Юн, ты ведь не на самом деле шпион, присланный стариком?

— Он обращался ко мне, но я отказался. — Хуа Юн налил себе чаю и отпил. Руки Гао Ту — действительно мастерские.

— О? Цена была недостаточной?

— Риск слишком высок. — Хуа Юн поднял взгляд, глаза его светились. — Инвестировать в тебя — гораздо выгоднее.

— Не похоже на правду. — Шэнь Вэньлан подался вперед. — Ты ведь не нуждаешься в деньгах.

Хуа Юн слегка улыбнулся:

— А если это поможет мне быстрее добраться до господина Шэна? Считается?

Шэнь Вэньлан оглядел его:

— Хуа Юн, у тебя ведь наверняка есть и другие цели?

Хуа Юн встретил его взгляд:

— Старик хочет, чтобы ты склонил голову, но это меня не касается. Моя цель — посмотреть, насколько хорош твой соперник.

Шэнь Вэньлан посмотрел на него и вдруг рассмеялся:

— Это защита? Защищаешь меня или Шэн Шаою?

— Угадай! — Хуа Юн поставил чашку. — Вэньлан, сегодня ты меня удивил.

Слова были двусмысленными, и Шэнь Вэньлан не стал допытываться, сосредоточившись на прогрессе:

— Хуа Юн, поторопись. Ты сам говорил, что нельзя слишком долго оставлять того, на кого положил глаз, без присмотра.

— Верно. Если долго оставаться снаружи, можно забыть дорогу ко мне.

— Тогда прокладывай путь быстрее.

— Не волнуйся, я тоже не люблю лишних проблем.

— Да, ты, Хуа Юн, всегда любишь забирать всё себе.

Хуа Юн улыбнулся:

— Понял, господин Шэнь.

Выйдя из кабинета, Хуа Юн вернулся на свое место и отправил сообщение Чан Юю — договориться о деталях насчет младшей сестры, которую устроили в больницу Хэцы, через два дня выписки.

В обед Хуа Юн радостно сказал Гао Ту:

— Секретарь Гао, свободны ли вы на выходных? У моей сестры заканчивается курс лечения, врач сказал, что можно выписываться. Я хотел бы пригласить вас поехать со мной встретить ее. — Не дожидаясь ответа, он добавил тихим голосом: — Если у вас нет времени, то неважно.

Гао Ту впервые за долгое время искренне улыбнулся:

— Есть время, конечно, есть. — Он дружелюбно протянул руку и похлопал Хуа Юна по плечу.
— Отлично, я поеду с вами.

Хуа Юн почувствовал тепло руки Гао Ту, но оно тут же исчезло.

Это странное ощущение надежности, возникшее в ответ, почему-то заставило Хуа Юна почувствовать легкую неловкость.

Да, самую малость. Неловкость.

<http://bllate.org/book/19429/1902868>